

Прокашлявшись, Цзян Яоцин взглянул на стоявшего перед ним с наивным видом Ланса:

— Значит, делаем так...

Он во всех подробностях изложил свой план подчиненным. Ланс и остальные в возбуждении закивали:

— Обещаем выполнить задание!

Все они были детьми малых лет, с детским же нравом.

Цзян Яоцин обернулся к стоявшему позади юноше:

— Тогда попрошу этого братца проводить меня внутрь!

В глазах юноши что-то промелькнуло – там таилась бездонная пропасть.

— Хорошо.

Юноша поправил бинты на запястьях и привычно повел Цзян Яоцина в сторону задней кухни.

Задняя кухня была не в главном зале. Пройдя с юношей по коридору и миновав несколько поворотов, Цзян Яоцин учуял запах еды.

Должно быть, они уже близко.

По мере того как коридор сужался, Цзян Яоцин увидел в его конце дверь.

Дверь была деревянная, покрытая зеленым мхом и пятнами темной, похожей на уголь субстанции.

Опустив взгляд ниже, в тусклом пожелтевшем свете он заметил каких-то неведомых насекомых, выползавших с задней кухни.

Это были многоножки с бессчетным количеством лапок по всему телу.

Глубоко вдохнув, Цзян Яоцин почувствовал себя отвратительно.

Юноша только собрался обернуться и дать пару наставлений, как увидел – ребенок с глазами, полными слез, прячется за его спиной и крепко зажмурился.

— В чем дело?

— На полу... — голос Цзян Яоцина дрожал, — ...на полу насекомые!

Пусть это и неподобающе для мужчины, но он от природы не выносил этих разнообразных тварей со странным обликом.

Если бы его сопровождающий дух пробудился в виде насекомого, он наверняка убил бы себя еще до того, как это сделали бы его враги.

Юноша замер на мгновение, взглянул в указанном направлении и тихо усмехнулся.

Сразу за этим Цзян Яоцин услышал, как что-то хрустнуло, превращаясь в фарш.

Глянув сквозь пальцы, он увидел – насекомое мертво.

С облегчением выдохнув, он изобразил, как ему казалось, вполне сносную улыбку:

— Спасибо.

— Не за что, эти твари и впрямь омерзительны, бояться их – в природе человека.

— Это и есть задняя кухня.

Юноша указал на закрытую деревянную дверь перед ними:

— Теперь наша задача – придумать, как проникнуть внутрь, раздобыть еду и отправиться в зал.

Переглянувшись, они оба прильнули к двери, вслушиваясь в шум внутри.

— Новенький, иди резать овощи!

— Новенький, налей воды!

— Новенький, шевелись проворнее, а то скоро Мама придет – тебе несдобровать.

— Новенький, стакан воды, живо!

...

Цзян Яоцин нахмурился и тут же услышал до боли знакомый голос, раздавшийся внутри.

— Я тут.

— Не бойсь, я мигом.

Цзян Яоцин: Ого, старый знакомый.

Хотя у Дачжуана был громкий голос и свирепый вид, но парень он был неплохой.

— Братец, я знаю этого новенького, — сказал Цзян Яоцин, не зная, как обращаться к юноше перед ним, и, судя по росту, решив, что стоит называть его братом.

Юноша слушал, как Цзян Яоцин обращается к нему «братец», и сам не понимал, что за чувства им движут, но останавливать его не стал.

Он скосил взгляд: только что покрасневшие глаза Цзян Яоцина уже вернулись в норму и сияли, словно великолепные янтарные самоцветы – прекраснейшие произведения искусства в мире.

Ему захотелось вынуть их.

Положить у своего изголовья и тихо любоваться.

— Братец?

Увидев, что юноша уставился на него без реакции, Цзян Яоцин моргнул и с озадаченным видом помахал рукой у него перед лицом.

Внезапно очнувшись, юноша испугался собственных мыслей.

«Неужели я и впрямь, как они говорят, свихнулся в той темной комнате?»

— Через пять минут у них там начнется ритуал, этим моментом мы и воспользуемся, чтобы проскользнуть внутрь.

Скрыв мимолетную перемену в глубине своих глаз, юноша опустил взгляд на кровавые следы от игл на бледной коже Цзян Яоцина, а затем отвел глаза.

Хотя...

Он ведь и сам всегда был чудовищем.

<http://bllate.org/book/18157/1742507>